

УДК 330.16:330.364

В.Г. ЯРЕМЕНКО, канд. экон. наук, доц.

Национальный университет внутренних дел

СВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Рассмотрены вопросы взаимодействия факторов равновесия субъектов и эволюции экономических систем. Показана особая роль снижения уровня безопасности в возникновении переходных состояний в экономике. Предложены пути оптимизации уровня гарантий и стабилизации статуса участников переходной системы.

В социально-экономической системе Украины происходят глубокие и неоднозначные перемены. Разгосударствление экономической системы требует изменения всего комплекса отношений между индивидом и обществом. Государство постепенно передает прежде монополизированные хозяйственные функции негосударственным субъектам, вплоть до отдельного индивида. Однако в силу чрезвычайной сжатости во времени фундаментальных экономических изменений этот процесс происходит конфликтно, рывками, сопровождаясь высокими социальными издержками.

Сложился разрыв между реальным уровнем экономической свободы субъектов и имеющимся в наличии возможностям государства осуществлять свои традиционные патерналистские функции по отношению к гражданам и целым социальным группам. Имеет место фактическая пауперизация маргинальных групп, что ведет к росту отчуждения и преступности. Продолжается массовая эмиграция наиболее продуктивных работников. Наблюдаемое сегодня в нашей стране беспрецедентное для мирного времени падение жизненного уровня населения и связанное с ним опасное для основ общества нарастание социальной напряженности, заставляют исследователей пристальнее взглянуть в феномен экономической безопасности субъектов разного уровня как сложный экономический и социально-институциональный комплекс, функционирующий и развивающийся в конкретно-историческом контексте постсоциалистической экономики Украины.

Описывая и анализируя эволюцию экономи-

ческой безопасности личности в государственно-социалистической системе, прослеживая ее динамику в постсоциалистическом обществе, можно заметить, что исторически эрозия личной безопасности проистекает из ее чрезмерного характера. Особенно наглядно издержки слишком гарантированного статуса проявляли себя в последние десятилетия существования этой системы, когда искусственно созданный дефицит рабочей силы позволял при любых условиях и отношении к труду иметь достаточный доход лицам, явно не склонным перетруждать себя в общественном производстве.

На первый взгляд, абсолютно безопасный статус является самодостаточным и позволяет защищаться от инноваций, нарушающих уровень равновесия. Автономность субъекта позволяет ему сохранять себя как целое в достаточно широком диапазоне существенных переменных. Но это возможно до определенного времени. Слишком большой уровень безопасности часто, в конечном итоге, оказывался неравновесным, или, говоря иными словами, опасным. Существенные изменения среды экзогенного и эндогенного характера рано или поздно приводят к скачкообразному нарушению внутреннего равновесия чрезмерно стабильного субъекта, которое проявляется в форме существенного падения уровня его безопасности.

Сегодняшние процессы в сфере экономической безопасности личности должны быть проанализированы с позиций конкретно-исторического подхода, позволяющего установить меру общего и особенного в процессах, протекающих в переходной системе Украины.

Для этих целей полезно выделить три последовательные исторические модели экономической безопасности личности, присущие основным этапам становления современной цивилизации: традиционную, индустриальную и постиндустриальную. Модель экономической безопасности, присущая государственному социализму, объединяла в себе черты традиционной и индустриальной моделей. Это обусловило, с одной стороны, ее высокую текущую устойчивость, с другой стороны - чрезмерную иммобилизацию ресурсов и инертность субъектов внутри данной социально-экономической системы.

С точки зрения модели рационального выбора, экономическая безопасность личности может быть охарактеризована как требуемый уровень равновесия потребителя, максимизирующего функцию полезности и выбирающего наилучшую из доступных ему альтернатив. Максимизация полезности обеспечивает высокую текущую эффективность жизнедеятельности.

Задача фундаментального уровня исследования заключается в получении микроэкономической модели обеспечения безопасности как особого критерия оценки и отбора вариантов хозяйственного поведения. Особо интересной в этом плане и перспективной для выявления специфических (аномальных) форм экономической безопасности представляется концепция ограниченной рациональности, характеризующая выбор субъекта, лишенного должной полноты информации и не владеющего досконально знанием процедур и механизмов рационального выбора. В этих условиях текущие компромиссы и ситуативное хозяйственное поведение не обеспечивают субъекту долгосрочной безопасности, в то время как ориентация на максимум безопасности в долгосрочном периоде способна довести уровень текущей эффективности субъекта до критически низких значений уже сегодня. Таким образом, максимизация целевой функции безопасности не достигается ни в краткосрочном, ни в долгосрочном периодах, поэтому большая часть субъектов вынуждена вырабатывать и практиковать суррогатные формы обеспечения своей безопасности, например, чрезмерную занятость по совместительству или всеобщую ориентацию на компенсацию дефицита дохода за счет труда на огородных участках и дачах.

Равновесие потребителя, как фундамент его

личной экономической безопасности, обеспечивает ему стабильность и упрочение его социально-экономического статуса, а также оптимальный уровень динамического единства со средой (гомеостазис). Имеет смысл рассматривать безопасность еще и с точки зрения такого аспекта системы, как социально-экономический статус ее субъектов. Характерное для переходных состояний явление утраты или нарушения статуса в общем случае должно сопровождаться резким падением уровня личной экономической безопасности и повышением роли ее аномальных форм. Тем самым, правильно понимаемая задача скорейшего восстановления статусно-субординирующей структуры хозяйственной деятельности должна рассматриваться как одно из важных направлений упрочения экономической безопасности системы в целом и ее отдельных субъектов в частности. В то же время, ни в коем случае не следует стремиться к реанимации жесткой иерархической модели системы государственного социализма, которая, выполнив однажды свою историческую функцию, постепенно превратилась в основной фактор псевдостабильности, а, значит, и деградации данной системы.

Стабильность субъекта, рассматриваемая на длительных промежутках жизнедеятельности, выступает как предпосылка консервации, т.е. дисфункционального расхождения между субъектом и средой, проявляющегося в устаревании некоторых связей и отсутствии необходимых новых связей. Моделирование проблемы экономической безопасности требует от исследователя фиксации и измерения уровня этого расхождения, а также обоснования путей его минимизации. Например, некритически понимаемая задача денежно-кредитной стабилизации, решаемая в Украине в последние годы вне такого анализа, неизбежно должна была привести нашу экономическую систему к более высокому уровню нестабильности в структурном, технологическом и институциональном отношениях.

Консервация в условиях существенных изменений среды может принимать форму деградации субъекта, то есть такой ситуации, когда субъект вырабатывает и использует формы псевдоравновесия, направленные в первую очередь, на изоляцию от любых серьезных инноваций, а не на решение задачи обеспечения реального динамического равновесия с разви-

вающейся средой. Очень важно выявить и проследить в сегодняшней экономической политике Украины отдельные симптомы и атрибуты модели псевдоравновесия, с тем, чтобы держать их под контролем и максимально ограничивать их негативные проявления.

Колебания реального уровня гарантированности социального статуса и уровня доходов субъектов играют важную роль в системе механизмов социально-экономической эволюции. Если в стабильных состояниях общества инновационное поведение можно чаще всего рассматривать как снижающее уровень безопасности, то в нестабильных состояниях складывается обратная ситуация: вынужденный поиск нового статуса и новых технологий взаимодействия со средой оказывается менее рискованной формой социального поведения, чем следование неэффективным стереотипам и традициям.

Таким образом, периодические волны инноваций и институциональных перестроек должны сопровождаться и соответствующими падениями уровня экономической безопасности. В противном случае у субъектов не будет достаточно стимулов для поиска и усвоения новых форм и методов хозяйственной деятельности. В качестве примера, иллюстрирующего активную инновационно-формообразующую роль фактора снижения уровня экономической безопасности субъектов в точках перегиба траектории эволюции общества, можно привести социальную политику в США при администрации Р. Рейгана в первой половине 80-х годов. Существенное снижение расходов на социальные программы имело целью существенно сократить чрезмерный уровень гарантированности доходов и статуса и стимулировать рыночную конкуренцию, инициативу и новаторство. Резкая негативная реакция профсоюзов, забастовки и другие социальные конфликты свидетельствовали о том, что болезнь зашла достаточно глубоко. Обновление институциональной системы, не затронувшее все-таки ее фундаментальных основ, происходило благодаря своеобразной всеобщей перетряске и переоценке, затронувшей практически все американское общество. Разумеется, речь шла об управляемой в целом ситуации, когда государство имело и организационные, и финансовые возможности в любой момент времени "отработать назад" - в том случае, если бы социальная напряженность в обществе поднялась до опасного уровня.

Понятно, что сегодня ситуация в Украине принципиально иная. Государство сегодня еще только создает необходимые институциональные механизмы социального управления и социальных гарантий. Переходная экономическая система, будучи изначально нестабильной, проявляет это свое качество в негарантированности, зыбкости социально-экономического положения большинства населения. Финансовые ресурсы не позволяют государству не то что маневрировать, а просто решать на минимальном уровне самые неотложные социально-экономические проблемы. Однако все это не означает, что в вопросах экономической безопасности государство и общество должны покорно следовать за стихийным развитием событий.

Проблема крайне низкого уровня гарантий статуса и дохода характеризует не только наименее обеспеченные слои населения Украины, но практически все общество, включая даже и прослойку так называемых "новых украинцев", о чем свидетельствует практическое отсутствие у последних каких бы то ни было инвестиционных предпочтений. Преобладание теневых или просто криминальных форм инноваций свидетельствует о том, что общество еще не нашло органических институциональных способов обновления своей структуры и функций, и стихийно склоняется к не легитимным способам. Это недопустимо, прежде всего, потому, что эта стихия влечет наше общество к очередной и, возможно, непоправимой катастрофе.

Можно сделать вывод, что необходимость целенаправленного теоретического моделирования проблем экономической безопасности личности в постсоциалистической системе обусловлена рядом обстоятельств. Экономическая безопасность личности принадлежит к числу фундаментальных оснований социальной жизни. Человек подчиняется требованиям общественного разделения труда, правилам и нормам социально значимого поведения в обмен на некоторые минимальные гарантии реализации его потребностей. Безопасность личности является общественным благом, производство которого - это одна из первичных функций социального организма. По сути дела, генезис социума протекает под решающим воздействием потребности в безопасности как фундаментальном основании включения человека в любую внешнюю систему ограничений.

В процессе исторического развития конкретное содержание безопасность личности становится все более сложным и дифференцированным. Первоначально неразделенное в себе и простое понятие безопасности личности, как возможности выжить, постепенно обогащалось за счет усложнения общественной связи "индивид-общество". Чем более развит общественный организм, тем богаче содержание "неприкосновенного запаса" личности, который и является непосредственным объектом безопасности.

Можно предположить, что экономическая безопасность личности - продукт относительно высокой стадии развития социально-экономической системы, связанный с возник-

новением устойчивых преимуществ обособленной специализированной деятельности, которые требуют более или менее высокой степени вероятности не просто выживания индивида, а воспроизведения и упрочения экономического статуса как обособленного профессионализированного агента. Только там, где специализированные умения и навыки индивида становятся условием его осуществления в качестве деятельного субъекта социальной системы, существует и особая проблема реализации человека, как необходимого (незаменимого) субъекта данной системы.

Поступила в редколлегию 10.04.2002

ЯРЕМЕНКО В.Г. ЗВ'ЯЗОК ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ТА ПРОБЛЕМ РИНКОВОЇ ТРАНСФОРМАЦІЇ

Розглянуті питання взаємодії факторів рівноваги суб'єктів та еволюції економічних систем. Показана особлива роль зниження рівня безпеки у виникненні перехідних становищ в економіці. Запропоновані шляхи оптимізації рівня гарантій та стабілізації статусу учасників перехідної системи.

YAREMENKO V.G. CONNECTION OF ECONOMICAL SAFETY AND PROBLEMS OF MARKET TRANSFORMATION

The problem of interplay of equilibrium of the subjects and changes of aircraft attitude of economical systems is reviewed. The special role of a decrease of a level of safety in originating transient economic situations is rotund. The reasonable roads of optimization of a level of the warranties and stabilization of the status of the participants of a transient system.

УДК 338.92

О.Л. ЯРЕМЕНКО, д-р экон. наук, проф.

Харьковский гуманитарный институт «НУА»

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИКУ

Рассмотрено влияние глобализации и ее последствий на теневой сектор украинской экономики; показано необходимость учета места теневого сектора в системе факторов макроэкономического равновесия.

Современная цивилизация в начале третьего тысячелетия подошла к очень важному рубежу в своей истории. Симптомы глобальной переходности охватывают все новые сферы социально-экономической системы: обострение

продовольственной, энергетической и сырьевой проблем; борьба за контроль над источниками нефти, ярко проявляющаяся в конфликтах в Кавказско-Каспийском регионе (конкуренты все больше склонны привлекать на свою сторо-